

ДЖЫНГЪЫЗ ДАГЪДЖЫНЫНЪ «КЪОРКЪУНЧ ЙЫЛЛАР» РОМАНЫНДА ДЕВИРНИНЪ АКСИ

Куртумеров Э. Э.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского
enverkurtumer@mail.ru*

Бедий эсерде тасвирленген тарихий вакъиаларнынъ эсас вазифеси окъуйыджыны о девирде олып кечкен сиясий, ичтимай, икътисадий ве медений вакъиаларнен таныш этмектен ибареттир. Бу исе озь невбетинде окъуйыджыгъа эсердеки образларны терендже анъламагъа ярдым эте. Советлер девринде яратылгъан ве советлер деврини айдынлаткъан бедий эсерлернен таныш олур экенмиз, андаки тарихий вакъиаларнынъ бир тарафлама тасвирленгенининъ шааты оламыз. Мисаль оларакъ Эшреф Шемьи-заденинъ 1931 сенеси язгъан «Днепрельстан» поэмасыны алайыкъ. Бу поэма Советлер мемлекетининъ 30-ынджы сенелериндеки энъ буюк къурулушларыннан бири олгъан ДнепроГЭС къуруджылыгъына багъышлангъандыр. Поэмада ДнепроГЭС къуруджылыгъында чалышкъан комсомолларнынъ федераллыгъы тасвирлене. Амма ДнепроГЭС къуруджылыгъында иштирак эткен бинлернен сиясий мабусларнынъ агъыр вазияти акъкъында ич бир тюрлю шей язылмай. Язмакъ да мумкюн дегиль эди. Чюнки советлер девринде яратылгъан эсерлернинъ коммунист партиясынынъ сымарышлары ве корьгезмелери эсасында язылгъаны эр кеске белли.

Эшреф Шемьи-заде шойле бир вакъианы хатырлай:

«Днепрельстан» поэманы язып битирген сонъ, озюмдже Мамут агъагъа макътанмакъ ичюн онынъ эвине сюрип бардым (Мамут Недим о вакъытта Москвада СССР халкълары меркезий нешриятынынъ баш муаррири вазифесинде чалыша эди). Сеер апте (М. Недимнинъ омюр аркъадашы) мени къаршылар экен, шойле деди: «Эшреф, хайыр ола, пек шенъсинъ». «Сеер тата, поэманы язып битирдим. Окъугъан аркъадашлар макътайлар». – дедим. Шу вакъыт одагъа кирген Мамут агъа, чырайыны сытып: «Чокъ бурун котерме. Днепр ГЭСинде олдынъмы? Оны кимлер къурайткъаныны корьдинъми?». – деп мени лакъырдыгъа тутты. «Мамут агъа, не айтасынъыз шу? Манъа инанмайсынъызмы? Къуруджыларнынъ гъайретлерини корип, джоштым». «Шай десе?! Булунгъансынъ, амма кимлер чалышкъаныны сечмегенсинъ. Ширий усталыгъынъа сёзюм ёкъ. Лякин омюрни даа терен огренсенъ зарары олмаз» [2, 134]. Иште, Мамут Недим озь девринде поэмагъа шойле къыймет кескен эди. Бу ерде шуны къайд этмек лязим. Эшреф Шемьи-заде Мамут Недим айткъаны киби омюрни не къадар терен огренген олса биле, ДнепроГЭС къуруджылыгъынынъ «демир перде»си артында гизленген вакъиалар акъкъында язмасы мумкюн дегиль эди [2, 134].

Иджретте яшагъан язиджымыз Джынъгъыз Дагъджынынъ «Къоркъунч йыллар» романында тасвирленген вакъиалар XX асырнынъ 30 – 40-ынджы сенелери Къырымда олып кече. Романнен таныш олур экенмиз, онынъ къырымтатар совет эдебияты векиллерининъ эсерлеринден буюк фаркъ эткенини коремиз. Бу фаркъ, юкъарыда

айтып кечкенимиз киби, кечкен асырнынъ 30–40-ынджы сенелери Къырымда халкъымызнынъ эм сиясий, эм ичтимаий, эм икътисадий ве эм де медений аятында олып кечкен вакъиаларнынъ акъикъатлар эсасында тасвирленювидир.

Бу тарихий акъикъатлар узеринде къыскъадан токъталайыкъ.

Советлер деврининъ 30-ынджы сенелери чешит табакъадаки инсанларнынъ репрессиягъа огъратылгъан девир оларакъ тарихкъа кирди. Советлер девирининъ энъ «къоркъунч йыллары»...Иште, язиджы бу себептен озь романыны «Къоркъунч йыллар» деп адландырды. Бу девирде инсанлар тек сиясий тюшонджелерине, ичтимаий вазиятине коре дегиль, ич бир къабаты олмаса биле репрессия этиле эди. Романнынъ баш къараманы Садыкъ Тураннынъ бабасы да ич бир къабаты олмадан апысханеге ташлана. Анълашылгъанына коре, шимди колхозгъа аит олгъан, эвельде Туранларнынъ багъы сайылгъан юзюм багъы янындан кечер экен, бир авуч топракъ алып юзюне сюртерек агъламасы, онынъ апысханеге ташланмасына себеп олгъан эди.

30-ынджы сенелерининъ къоркъунчлы вакъиаларындан кене бириси динге къаршы курешнинъ башланмасы эди. Совет укюмети озюнинъ ильк кунълеринден итибарен динге къаршы куреш алып баргъаны эр кеске белли. Амма 30-ынджы сенелерде бу куреш озюнинъ энъ юксек нокътасына иришти. Джамилер къапатылды, дин адамлары апысханелерге ташланды, сюргюн этильди. Къапатылгъан джамилер мектеп, китапхане, клуб, амбар киби макъсатларда къулланылды. Къырымда мусульман бир халкъ яшагъаныны косътерген минарелерни исе йыкътылар. Романда бунынънен багълы вакъиалар шойле тасвирлене:

«— Акъмесджит минарелеринде ильк дефа инсан корем. — дедим. Койлерде аля эзан окъула, амма Акъмесджитте...»

Сёзюмни битирмеден Сулейман къалын сесинен:

— Къоркъма. Олар минареге эзан окъумакъ ичюн чыкъмадылар..., — деди.

— Я не ичюн?

— Джамини йыкъаджакълар...

«Йыкъаджакълар» сёзю, къальбимге пычакъ киби салланды. Бутюн вуджудым титрей эди...

— Айды шу...Ич джами йыкъылырмы?

— Йыкъылыр. Бу саба мен мектепке келир экен, олар минареге зынджыр багълай эдилер. Джамининъ азбарында бир трактор да тура эди.

— Кимлер зынджыр багълай эди?

— Руслар...

Сулейман эп джамиге бакъа эди. Мен, не ичюн бильмейим, 1932 сененинъ къышында эвимизнинъ огюнден кечкен мабусларны коре ве бабамынъ машинадан «Дуа эт, дуа эт!» дегенини дуйгъан киби ола эдим. Янымда Сулейманнынъ къычырмасы мени тюшонджелеримден уяндырды:

— Бакъ, Садыкъ! Минаре девириле!...

Бакътым. Минаре шойле бир салланды. Мени яшаткъан бир шей эди бу саллангъан минаре...Бир даа бакътым. Тоқбал джамининъ минареси козюмден гъайып олды...» [1, 24].

Халкъымыз коммунистлернинъ динге къаршы алып баргъан курешнинъ энъ агъыр вакъытларында биле рухтан тюшмеди. Къартана-къартбабаларымызнынъ айткъанларына коре олар о къоркъунчлы йылларда биле геджелери пенджерелерини къапаткъан алда намазларыны къылгъанлар, оразаларыны туткъанлар, къуранларыны окъугъанлар. Халкъымыз арасында не дереджеде метанетли, къавий иманлы инсанлар олгъаныны романдаки шу эпизод исбатлай. Джами харабелери янындан кечер экенлер, бабасы Садыкъкъа:

«– Бакъ. – дер эди. Эйи бакъ бу йыкъынтыларгъа...

Сонъра манъа къувет бере эди:

– Биз буларгъа бакъып къоркъмамакъ керекмиз. Душманларымыз къоркъсун. Эм де насыл къоркъалар. Къоркъкъанларындан бизге бу зулумларны япалар. Къоркъмасалар япмаз эдилер. Юз элли йылдыр бизни ёкъ этмек ичюн огърашалар. Юз элли йыл! Иште, бу юрта бир авуч татар къалдыкъ. Бизни бус-бутюн ёкъ этмегендже юректери раат олмайджакъ. Биз махв олгъандан сонъра биле, бу сефер рухумызнынъ къаршысында титрейджеклер. Эйи бакъ бу йыкъынтыларгъа!...Сен меним эвлядым олмакънен берабер, бу топракънынъ, бу йыкъынтыларнынъ бир парчасынынъ...Сени бу топракъ догъурды, бу топракъ беследи. Биль ки, ялынъыз дегильсинъ!...» [1, 26].

1940 сенеси халкъымызнынъ ичтимаий ве медений аятында даа бир вакъиа олып кече. Латин графикасындан кирилл графикасына кечюв акъкъында къарар алына. Бойле къарарны халкъымыз насыл къабул этти экен. Романда бу вакъиалар Бекирнинъ ордугъа, агъасына язгъан мектюби васытасынен шойле анълатыла:

«...Пакетнинъ ичинде санъа эки газета ёллайым. Бири «Комсомолец», дигери «Къызыл Къырым». Сен эвде олгъанынъда бу газеталар «Яш къувет» ве «Енъи дюнья» эди. Адлары денъишти шимди. Газета адларынен берабер арифлер де денъишти.

Бутюн татар мектеплеринде ве газеталарда латин арифлери ерине къызыл арифлери къулланалар энди. Татар тилине рус арифлери латин арифлеринден даа эйи уя эмиш. Ха! Ха! Агъламакъ ерине кульмек истейим. Янъы язы сени меракъландыраджагъына эмимин...» [1, 51].

Янъы графикагъа кечюв акъкъындаки хабер Садыкъ Туранны чокъ кедерлендире. Джынъгъыз Дагъджы Садыкъ Туран образы васытасынен халкъымызнынъ белли бир къысмынынъ бойле къарарнынъ алынмасына къаршы олгъаныны косътере. Бу къаршылыкъ романда шойле тасвирлене:

«...Бекирнинъ мектюби ве газеталар мени мийнинден урулгъан киби япты. Къальбимде къабаргъан аджы дуйгъулар, хатыралар богъазыма тыкъалалар, нефес аламамгъа кедер эткен киби олалар...

– Къатиллер! Къатиллер. – дие къычырмакъ истейим. Ичимде Къара денъизнинъ энъ далгъалы заманларындаки киби далгъалар копюре.

...Газеталаргъа бакъам. Эп татар сёзлери, татар келимелери рус арифлеринен язылгъан...О арифлерге бакътыкъча, кенди тилимден, аналарымызнынъ къундакътаки явуларына айнени сёйлемек ичюн къулландыкълары о татлы тильден нефрет эткен киби олдым. О язылар ойле чиркин, ойле къабаки!...» [1, 51].

Юкъарыда советлер деврининъ 30-ынджы сенелеринде Къырымда олып кечкен муим сиясий, ичтимаий, медений вакъиаларны яызджы Джынъгъыз Дагъджынынъ

«Къоркъунч йыллар» романы эсасында айдынлатмагъа арекет эттик. Фикримиздже, романда тасвирленген вахъиалар о девирдеки халкъымыз тарихынынъ бизлерге гизли оларакъ къалгъан саифелерини огренмеге ярдым этеджектир.

Эдебият

1. Dagci C. Korkunc Yillar:[roman] / Cengiz Dagci. – Istanbul: Varlik Yyinevi, 1975. -299 с.
2. Mahmut N. Romanya Türk-Tatar Edebiyatı: [derslik] / Nedret Ali Mahmud. – Konstansa: Europolis Nesriyatı, 2002. – 364 с. ; ISBN 975-86-20-03-3
3. Ülküsal M. Kırım Yolunda Bir Ömür: [Hatırlavlar] / Müstecip Ülküsal.– Ankara: 1999. – 213 с.; ISBN 975- 96-40-09-4
4. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Luğat: [85 тысяч терминов / Ferit Devellioglu]. – Ankara: Aydin Kitabevi Yayinlari, 2001. -1195 с. ISBN 975-75-19-02-2.
5. Къуртумеров Э. Къырымтатар иджрет эдебияты: [Учебное пособие]. / Энвер Къуртумеров. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2002. – 256 с.; ISBN 966-8025-11-3

Куртумеров Э. Э. Отражение эпохи в романе Дж. Дагъджи «Страшные годы» / Э. Э. Куртумеров // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 444–448.

Наш народ пережил и горькие уроки коллективизации, и репрессии, и всеобщий страх, и войну. Роман Дж. Дагъджи «Страшные годы» посвящен этим событиям. Писатель начал писать этот роман после войны и закончил его в 1956 году. Это произведение стало своеобразным памятником своему времени, поднявшее проблему психологии личности во время войны на новую высоту.

Дж. Дагъджи всей своей жизнью, всеми помыслами был связан с жизнью своего народа, с его думами и надеждами. Творчество его питали животворные родники народной мудрости, ее великой правды и красоты. Это и обусловило верность каждой детали, каждой интонации его произведения. Главное же достоинство романа, вероятно, в том, что построен он на верном раскрытии глубинных движений человеческой души.

Ясное, убедительное своей простотой и суровой правдой произведение Дагъджи заставляет читателя негодовать и содрогаться, горячо любить и остро ненавидеть.

Главный герой романа Садык Туран, человек, все вытерпевший, все преодолевший, с детских лет стал свидетелем всех ужасов советской эпохи. Когда ему было 10 лет, арестовали его отца. Через два года от голода умерли две его сестры. Потом запрет религии, закрытие культовых зданий, снесение минарети мечети Токъбал джами. Когда началась война, Туран воевал против немецких захватчиков. В октябре 1941 года он попал в плен. Началось самое тяжелое время его жизни – жизнь в концлагерях. Вдали от родины Садык пережил все тяготы войны, бесчеловечные издевательства фашистского плена. И не раз смерть смотрела ему в глаза, но каждый раз находил в себе мужество и до конца оставался человеком.

Образ Садыка Турана – это одновременно образ и одного человека и всего крымскотатарского народа. Название "Страшные годы" не случайно. В нём можно разглядеть нелегкую судьбу каждого человека, жившего в то непростое время...

Ключевые слова: коллективизация, репрессия, арестовали, война, плен, судьба.

Куртумеров Е.Е. Відображення епохи у романі Дж. Даг'джи «Страшні роки» / Е.Е. Куртумеров // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 444–448.

Наш народ пережив і гіркі уроки колективізації, і репресії, і загальний страх, і війну. Роман Дж. Даг'джи «Страшні роки» присвячений цим подіям. Письменник почав писати цей роман після війни і закінчив його в 1956 році. Цей твір став своєрідним пам'ятником своєму часу, яке підняло проблему психології особистості під час війни на нову висоту.

Дж. Дагъджи всім своїм життям, всіма помислами був пов'язаний з життям свого народу, з його думами і надіями. Творчість його живили життєдайні джерела народної мудрості, її великої правди і краси. Це і зумовило вірність кожної деталі, кожної інтонації його твору. Головне ж достоїнство роману, ймовірно, в тому, що побудований він на вірному розкритті глибинних рухів людської душі.

Головний герой роману Садик Туран з дитячих років став свідком усіх жахів радянської епохи. Коли йому було 10 років, заарештували його батька. Через два роки від голоду померли дві його сестри. Потім заборону релігії, закриття культових будівель, знесення мінарет мечеті Ток'ал джамі. Коли почалася війна, Туран воював проти німецьких загарбників. У жовтні 1941 року він потрапив у полон. Почалося найважчий час його життя – життя в концтаборах. Далеко від батьківщини Садик пережив всі тяготи війни, нелюдські знущання фашистського полону. І не раз смерть дивилася йому в очі, але щоразу знаходив у собі мужність і до кінця залишався людиною.

Ключові слова: колективізація, репресія, заарештували, війна, полон, доля.

Kurtumerov E. E. The reflection of the era in the novel by J. Dagdzhi "terrible years" / E. E. Kurtumerov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 444–448.

Our people have lived through the bitter lessons of collectivization and repression, and general fear and war. Roman Dzh.Dagdzhy "terrible years" is devoted to the events. The writer began to write this novel after the war and graduated in 1956. This work was a monument to his own time, to raise the issue of personality psychology during the war to new heights.

J. Dagdzhi all his life, all his thoughts were associated with the life of his people, with his thoughts and hopes. His creativity is nourished life-giving springs of folk wisdom, her great truth and beauty. It also has caused faithful to every detail, every intonation of his works. The main advantage of the novel is probably the fact that it was built on the right revealing the deep movements of the human soul.

A clear, convincing in its simplicity and the harsh truth Dagdzhi work makes the reader shudder and indignant, to love passionately and desperately hate.

The protagonist of the novel Sadik Turan from childhood witnessed the horrors of the Soviet era. When he was 10, his father was arrested. Two years later starved to death by his two sisters. Then ban religion, religious buildings closing, demolition of the minaret of the mosque Jami Tokal. When the war began, Turan fought against the German invaders. In October 1941, he was captured. Began the most difficult time of his life – a life in the concentration camps. Away from home Sadiq experienced all the hardships of war, brutal bullying Nazi captivity. And not just death stared him in the eyes, but every time I found the courage and remained to the end a man.

The image Sadiq Turan – is both an image and a man and all the Crimean Tatar people. The name "terrible years" is not accidental. It can be difficult to discern the fate of each person living in a difficult time ...

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.